

Как устроена экономика

Автор:

[Ха-Джун Чанг](#)

Как устроена экономика

Ха-Джун Чанг

В этой книге экономист из Кембриджа Ха-Джун Чанг в занимательной и доступной форме объясняет, как на самом деле работает мировая экономика. Автор предлагает читателю идеи, которых не найдешь в учебниках по экономике, и делает это с глубоким знанием истории, остроумием и легким пренебрежением к традиционным экономическим концепциям.

Книга будет полезной для тех, кто интересуется экономикой и хочет лучше понимать, как устроен мир.

На русском языке публикуется впервые.

Ха-Джун Чанг

Как устроена экономика

Научный редактор Эльвира Кондукова

Издано с разрешения Ha-Jon Chang c/o Mulcahy Conway Assocs Ltd.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения издателя.

© Ha-Joon Chang, 2014

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2018

* * *

Посвящается моим родителям

Пролог. Зачем нужно разбираться в экономике

Почему люди не очень-то интересуются экономической теорией

Раз уж эта книга оказалась в ваших руках, вероятно, вам хоть немного интересна ее тема. Вероятно, вы даже испытываете некоторое предвкушение. Ведь, по всеобщему представлению, экономика – это сложно. Пусть это не настолько головомная дисциплина, как физика, но для ее понимания все равно требуется прикладывать усилия. Некоторые из вас, наверное, помнят выступления экономистов по радио: их высказывания, вероятно, не внушали вам доверия, хоть вы и принимали их на веру. В конце концов, они профессионалы, а вы не прочитали ни одной книги на эту тему.

Неужели экономическая теория в самом деле настолько сложна? Нет, конечно, если объяснить ее просто и доступно. В своей предыдущей книге «23 тайны. То,

что вам не расскажут про капитализм»[1 - Чхан Ха Джун. 23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм. М.: АСТ, 2014.] я даже рискнул высказать идею, что 95 процентов экономической теории – это всего лишь здравый смысл, которому придали сложный вид с помощью специальной терминологии и математики.

Экономика не единственная область, которая неспециалистам кажется более запутанной, чем есть на самом деле. В любой профессии, требующей определенной профильной подготовки, будь то экономика, сантехника или медицина, профессиональный язык, облегчающий общение между специалистами, затрудняет понимание предмета для людей посторонних. Если честно, у всех технических дисциплин имеется повод представляться более сложными, чем есть на самом деле: ведь это оправдывает высокие гонорары, которые специалисты берут за свои услуги.

Даже с учетом всего сказанного экономическая теория однозначно добилась больших успехов в стремлении не допустить широкую общественность на свою территорию. Несмотря на отсутствие соответствующих знаний, люди склонны высказывать твердое мнение по самым разнообразным вопросам: изменение климата, однополые браки, война в Ираке и атомные электростанции. Но когда дело касается экономики, многие не демонстрируют даже интереса, не говоря уже о наличии собственной точки зрения. Попробуйте-ка вспомнить, когда вы в последний раз обсуждали будущее евро, имущественное расслоение в Китае или перспективы обрабатывающей промышленности в США? А ведь эти вопросы могут иметь огромное влияние непосредственно на вас, где бы вы ни жили. Вполне вероятно, они позитивно или негативно отразятся на перспективах трудоустройства, зарплате и даже на вашей пенсии, но вы, скорее всего, не задумывались об этом всерьез.

Такое странное положение вещей лишь частично объясняется тем, что экономические темы не затрагивают наших чувств, в отличие от тем любви, места жительства, смерти и войны. Оно сложилось потому, что люди поверили – особенно в последние несколько десятилетий, – будто экономика такая же наука, как физика или химия, и в ней на все вопросы есть только один правильный ответ. Поэтому неспециалисты должны просто принять на веру мнение профессионалов и перестать забивать себе голову слишком сложными вопросами. Грегори Мэнкью, профессор экономики Гарвардского университета и автор одного из самых популярных учебников по этой дисциплине, говорит: «Экономистам нравится представлять в качестве ученых. Я сам часто так

поступаю. Читая лекции старшекурсникам, я совершенно сознательно представляю экономику как науку, так что ни один студент не начинает изучение этого курса с мыслью о том, что он приступает к постижению какой-то эфемерной дисциплины»[2 - Это первые предложения его статьи The macroeconomist as scientist and engineer, Journal of Economic Perspectives, vol. 20, no. 4 (2006).].

Читая книгу, вы поймете, что экономическая теория никогда не станет наукой в том смысле, какой мы подразумеваем, говоря о физике или химии. Существует множество различных школ экономической теории, каждая из которых подчеркивает различные аспекты сложной реальности, высказывая различные этические и политические оценочные суждения и делая на их основе те или иные выводы. Кроме того, ни одна из школ экономической теории еще ни разу не сумела предсказать реальное развитие событий даже в тех областях, на которые ориентирована, не в последнюю очередь потому, что у людей есть собственные желания - в отличие от молекул или физических объектов[3 - Подобная точка зрения высказывается в статье Нобелевского лауреата в области экономики 2013 года Роберта Шиллера «Действительно ли экономика - это наука?» (Robert Shiller 'Is economics a science?'): <http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller> (<http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller>).].

А раз в экономике не существует единственного правильного ответа, следовательно, нельзя отдать ее на откуп одним только специалистам. Таким образом, каждый ответственный гражданин должен хоть что-нибудь знать об экономике. Говоря это, я не имею в виду, что вам нужно взять толстый учебник и ознакомиться с какой-нибудь одной точкой зрения на эту дисциплину. Я говорю о необходимости изучить различные типы экономических суждений и развить в себе критическое мышление и способность понимать, какой именно подход будет наиболее разумным в данных экономических обстоятельствах, в свете определенных моральных ценностей и политических целей (обратите внимание, я не говорю о правильности какого-либо суждения). Для решения подобной задачи требуется учебное пособие, которое рассматривало бы экономическую теорию так, как этого еще никто не делал, - и, я надеюсь, вы держите в руках именно такую книгу.

Чем особенна эта книга

Чем эта книга не похожа на другие подобные?

Одно из отличий – я воспринимаю своих читателей всерьез. И это не шутка. Вы не найдете здесь сжатого пересказа сложных извечных истин. Я познакомлю вас с различными способами анализа экономики в надежде, что вы сами сумеете оценить возможности разных подходов. Я не отказываюсь от обсуждения основополагающих методологических вопросов экономической теории, например, таких как: допустимо ли считать данную дисциплину наукой или какую роль играют в ней (и должны играть) моральные ценности. Я стараюсь представить гипотезы, лежащие в основе различных экономических концепций, чтобы читатели сложили собственное мнение об их реалистичности и правдоподобности. Я также рассказываю, как определяются и связываются количественные показатели в экономике, призывая читателей не забывать, что их нельзя воспринимать как нечто, не поддающееся изменению, скажем, как вес слона или температуру воды в кастрюле[4 - Впрочем, ученые сказали бы вам, что даже эти цифры нельзя считать полностью объективными.]. Короче говоря, я пытаюсь объяснить, как думать, а не что думать.

Несмотря на то что книга вовлекает читателей в очень глубокий анализ, это не значит, что она сложна для восприятия. В ней нет ничего такого, что человек со средним образованием не сумел бы понять. Все, о чем я прошу, – проявить любопытство, чтобы узнать, что происходит на самом деле, а также немного терпения.

Еще одно важное отличие моей книги от других учебников по экономике состоит в том, что в ней содержится много информации о реальном мире. И я говорю о «мире» абсолютно серьезно. В книге много информации о разных странах. Это не значит, что всем государствам земного шара я уделил равное внимание. Но, в отличие от большинства других книг по экономике, в моей – сведения не ограничиваются одной или двумя странами или одной категорией (скажем, только богатыми или бедными государствами). Большая часть данных будет представлена в числовом виде: насколько велика мировая экономика; какой вклад в нее вносят США или Бразилия; какая часть выпускаемых продуктов приходится на Китай или Демократическую Республику Конго; сколько человек работает в Греции или Германии. Но все эти цифры дополнены качественной информацией об институциональных механизмах, исторических предпосылках, типовых стратегиях и многом другом. Хочется верить, что, прочитав книгу, читатель сможет сказать, что теперь он имеет некоторое представление о том, как работает экономика в реальном мире.

А сейчас нечто совершенно иное...[5 - Популярная цитата из комедийного сериала «Летающий цирк Монти Пайтона». Прим. пер.]

Интерлюдия I. Как читать эту книгу

Разумеется, не все готовы потратить на чтение этой книги много времени, по крайней мере на первых порах. Поэтому я предлагаю несколько способов освоения материала в зависимости от того, сколько времени, по вашему мнению, вы можете на это выделить.

Если у вас есть десять минут, прочитайте названия глав и первую страницу каждой. Если мне повезет, по прошествии этих десяти минут вы вдруг поймете, что у вас в запасе есть пара часов.

Если у вас есть пара часов, прочитайте главу 1 (#g1) и главу 2 (#g2), а затем эпилог (#litres_trial_promo). Все остальное просто пролистайте.

Если у вас есть полдня, обратите внимание только на названия разделов и резюме, которые встречаются через каждые пару абзацев. Если вы быстро читаете, то успеете ознакомиться со вступительными и заключительными частями всех глав.

Если у вас достаточно времени и терпения, чтобы полностью прочитать книгу, пожалуйста, так и сделайте. Это наилучший способ. Я буду очень счастлив. Но даже в таком случае вы можете пропускать разделы, которые вам не очень интересны, читая только их заголовки.

Часть I. Знакомство

Глава 1. Жизнь, Вселенная и все остальное: что такое экономика

Что такое экономика

Читатель, незнакомый с предметом, может подумать, что это наука об экономической деятельности. В конце концов, химия изучает химические вещества, биология – живые организмы, а социология – общество, значит, экономика должна изучать экономическую деятельность. Однако в некоторых из самых популярных современных книг утверждается, что экономика – нечто гораздо большее. В них говорится, что экономика касается самого важного вопроса – «жизни, Вселенной и всего остального» (как это называлось в культовом юмористическом научно-фантастическом романе Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике»[6 - Адамс Д. Автостопом по Галактике. М.: АСТ, 2002.], по которому в 2005 году был снят фильм с Мартином Фрименом в главной роли). По словам Тима Харфорда, журналиста Financial Times и автора успешной книги «Экономист под прикрытием», экономика изучает жизнь; свой второй труд он назвал «Логика жизни»[7 - Харфорд Т. Экономист под прикрытием. СПб.: BestBusinessBooks, 2009; Харфорд Т. Логика жизни, или Экономика обо всем на свете. СПб.: BestBusinessBooks, 2011.].

Еще никто из экономистов не утверждал, что экономика может объяснить Вселенную. На данный момент ее устройство остается сферой интереса физиков – и именно в этих ученых экономисты видели образец для подражания в своем стремлении сделать экономику истинной наукой[8 - Этот феномен называется «зависть к физике»]. Некоторые даже приблизились к этому: они утверждают, что их наука исследует «мир». Вот как, например, звучит подзаголовок второго тома популярной серии Роберта Франка Economic Naturalist («Экономический натуралист»): «Как экономика помогает понять мир».

Во всех этих книгах присутствует упоминание «всего». Подзаголовок «Логика жизни» – «Экономика обо всем на свете». Согласно подзаголовку, «Фрикономика»[9 - Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. (http://litres.ru/pages/biblio_book/?art=431992) М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.] Стивена Левитта и Стивена Дабнера – возможно, самая известная книга об экономике нашего времени – это исследование «скрытой стороны всего на свете»[10 - В первом издании книги на русском языке подзаголовок звучал так: «Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями». Прим. ред.]. Роберт Франк согласен с этим мнением, хоть он гораздо скромнее в своих заявлениях. В подзаголовке первой книги из серии «Экономический натуралист» он пишет только «Почему экономика объясняет

почти все». Вот так-то! Экономика (почти всегда) касается жизни, Вселенной и всего остального[11 - Кстати говоря, это должно существенно упростить работу экономистов, потому что мы уже знаем ответ на самый важный вопрос – № 42. Но пока оставим данную тему в стороне.]

Если вы задумаетесь об этом, то поймете, что к экономике выдвигается одно требование, которое она не удовлетворяет, несмотря на то что, по мнению большинства неэкономистов, в этом как раз и заключается ее основная работа, – обосновать экономическую деятельность. В преддверии финансового кризиса 2008 года большинство экономистов убеждали общество, что рынки редко ошибаются и что современная экономика сумела найти решение тех немногих проблем, которые могут возникнуть. Роберт Лукас, обладатель Нобелевской премии по экономике 1995 года[12 - Нобелевская премия в области экономики не является наследием Нобеля. В отличие от первоначальных премий в области физики, химии, физиологии, медицины, литературы, а также за содействие в установлении мира, учрежденных непосредственно шведским промышленником Альфредом Нобелем в конце XIX века, премия по экономике была учреждена Шведским государственным банком в 1968 году, поэтому официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам имени Альфреда Нобеля.], в 2003 году заявил, что «проблема предотвращения депрессии решена»[13 - R. Lucas, 'Macroeconomic priorities', *American Economic Review*, vol. 93, no. 1 (2003). Это заявление прозвучало в его выступлении на собрании Американской экономической ассоциации.]. Таким образом, мировой финансовый кризис 2008 года застал большинство экономистов врасплох[14 - Наверное, это не удивило бы покойного Джона Гэлбрейта (1908–2006), который в свое время невозмутимо заявил, что «единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более уважаемой»]. Кроме того, они так и не сумели придумать достойное решение для избавления от затянувшихся последствий кризиса.

С учетом всего этого можно подумать, что экономическая теория страдает от мании величия – разве способна наука, которая не в состоянии разобраться даже в собственной сфере применения, заявлять, что она объясняет все или почти все?

Экономическая теория – это наука о рациональном выборе человека...

Вы можете подумать, что я несправедлив. Разве все эти книги не создаются для массового рынка, где ведется жестокая борьба за читателей, и, следовательно, разве издатели и авторы не склонны к известному преувеличению? И конечно, вы можете думать, что уж в серьезных академических обсуждениях точно не должны звучать громкие заявления о том, что данная дисциплина касается «всего».

Эти названия действительно несколько преувеличивают реальную ситуацию – но в определенных рамках. На самом деле преувеличения могут затрагивать вопрос о том, «как экономическая теория объясняет все, касающееся экономики», но не «как экономическая теория может объяснить вообще все».

Преувеличения такого рода возникли из-за способа, которым главенствующая в настоящее время школа экономической теории, так называемая неоклассическая школа, определяет изучаемую дисциплину. Стандартное неоклассическое определение экономикс, вариации которого используются до сих пор, было дано в 1932 году в книге Лайонела Роббинса «Эссе о природе и значении экономической науки»[15 - Лайонел Роббинс (1898–1984) – английский экономист. С 1925-го по 1961 год преподавал в Лондонской школе экономики. За заслуги перед университетской системой образования Великобритании в 1959 году ему был присужден титул пожизненного пэра. На русском языке публиковалась первая глава книги (THESIS. 1993. Вып. 1. С. 10–23). Прим. пер.]. В своей работе Роббинс определяет экономикс как «науку, которая изучает поведение человека с точки зрения отношений между его целями и ограниченными средствами, допускающими альтернативное использование».

С этой точки зрения экономика больше характеризуется своим теоретическим подходом, а не предметом исследования. Она представляет собой науку о рациональном выборе, то есть о выборе, сделанном на основе целенаправленного систематического расчета максимально возможных результатов при условии использования неизбежно скудных средств. Предметом расчета бывает все что угодно: брак, рождение детей, преступления или наркомания (как однажды написал Гэри Беккер, известный чикагский экономист и обладатель Нобелевской премии по экономике 1992 года), – а не только «экономические» вопросы, которыми неэкономисты могут считать рабочие места, деньги или международную торговлю. Назвав свою книгу *The Economic Approach to Human Behaviour* («Экономический подход к человеческому поведению»), опубликованную в 1976 году, Беккер тем самым без лишней шумихи объявил, что экономика действительно касается всего.

Эта тенденция применения так называемого экономического подхода ко всему, названная критиками «экономическим империализмом», в последнее время достигла апогея в таких книгах, как «Фрикономика». Лишь небольшая часть этой работы на самом деле посвящена экономическим вопросам в том виде, в каком их представляет большинство людей. В ней рассказывается о японских борцах сумо, американских школьных учителях, чикагских бандах наркоторговцев, участниках телевикторин «Слабое звено», о риелторах и ку-клукс-клане. Большинство считает (и авторы признают это), что никто из перечисленных людей, за исключением риелторов и наркоторговцев, не имеет ничего общего с экономикой. Но сегодня, с точки зрения большинства экономистов, ситуации, когда японские борцы сумо устраивают сговор, чтобы помочь друг другу, или американские учителя исправляют оценки своих учеников, чтобы получить для себя лучшее назначение, пожалуй, представляют собой такие же экономические проблемы, как и вопросы, должна ли Греция оставаться в еврозоне, или как происходит борьба между компаниями Samsung и Apple на рынке смартфонов, или как можно сократить безработицу молодежи в Испании (которая на момент написания книги превышала 55 процентов). Для экономистов подобного рода «экономические» вопросы не обладают привилегированным статусом в экономике, это всего лишь некоторые из многих вещей (о да, я забыл, некоторые из всех), которые способна объяснить экономическая теория, поскольку приверженцы неоклассической школы определяют свой предмет с точки зрения теоретического подхода к изучению, а не его сути.

...или Действительно ли экономическая теория – это наука об экономической деятельности?

Очевидное альтернативное определение экономики, о котором я уже упоминал, – это то, что это наука об экономической деятельности. Но что такое экономическая деятельность?

Экономическая деятельность связана с деньгами, но так ли это?

Интуитивно понятным ответом большинству читателей может показаться утверждение, что экономическая деятельность в любом случае связана с деньгами – с их отсутствием, зарабатыванием, тратой, расходом, сбережением, заимствованием и возвратом. Это не совсем верное рассуждение, хоть оно и

служит хорошей отправной точкой для размышлений об экономической деятельности – и экономике.

Сейчас, утверждая, что экономическая деятельность связана с деньгами, мы на самом деле не имеем в виду настоящие деньги. Деньги, будь то банкноты, золотые монеты или огромные, практически неподвижные камни, которыми пользовались очень давно на некоторых островах Тихого океана, – это просто символ. Деньги – символ того, что другие представители общества что-то должны вам отдать, или символ ваших претензий на определенные объемы ресурсов общества[16 - В книге Феликса Мартина Money: The Unauthorised Biography (London: The Bodley Head, 2013) представлено великолепное объяснение этой теории.].

Вопрос о том, как деньги и прочие финансовые требования (такие как акции компании, производные финансовые инструменты и многие сложные финансовые продукты, о которых я подробнее расскажу в следующих главах) создаются, продаются и покупаются, представляет собой одну огромную область экономической науки, называемую финансовой экономикой. В современном мире, с учетом доминирования финансовой индустрии во многих странах, люди зачастую воспринимают финансовую экономику и экономику вообще как нечто эквивалентное, на самом же деле первая лишь малая часть второй.

Деньги – или претензии, которые вы предъявляете на какие-то ресурсы, – производятся различными способами. И многие области экономики касаются (или должны касаться) этого.

Работа – самый распространенный способ получения денег

Самый распространенный способ получить деньги, если вы не родились богатым, – работать (включая работу на себя самого). Так что многие области экономики связаны с работой. На этот счет существуют различные точки зрения.

Работу можно рассматривать с позиции отдельного работника. Найдете ли вы ее и сколько денег будете за нее получать, зависит от того, какими умениями вы обладаете и есть ли на них спрос. Вам могут платить очень высокую зарплату, если у вас есть чрезвычайно редкие навыки, такие, например, как у футболиста Криштиану Роналду. Вы можете потерять работу (и даже навсегда), если кто-

нибудь изобретет машину, способную делать то же, что и вы, в сто раз быстрее – как случилось с мистером Бакетом, отцом Чарли, который накручивал крышечки на тюбики с зубной пастой, в экранизации повести Рональда Даля «Чарли и шоколадная фабрика»[17 - Согласно оригинальному сюжету повести, мистер Бакет потерял работу потому, что его фабрика разорилась, а не потому, что ее хозяин купил машину, которая заменила человека.]. Вероятно, вы должны будете согласиться на более низкую заработную плату или худшие условия труда, если ваша компания начнет терять деньги из-за дешевого импорта, скажем, из Китая. И далее в таком духе. Таким образом, чтобы понять, что такое работа даже с точки зрения одного человека, мы должны обладать знаниями о навыках, технологических инновациях и международной торговле.

Зарботная плата и условия труда очень зависимы от «политических» решений об изменении самих границ и характеристик рынка труда (я заключил слово «политические» в кавычки, поскольку разница между экономикой и политикой весьма условна, но мы вернемся к этой теме позднее, в главе 11 (#litres_trial_promo)). Вступление стран Восточной Европы в Европейский союз очень сильно повлияло на зарплату и поведение рабочих из стран Западной Европы, поскольку на рынке труда внезапно появилось большое число новых работников. Ограничения по применению детского труда в конце XIX – начале XX веков произвели противоположный эффект: произошло сжатие рынка труда, поскольку внезапно большая часть потенциальных работников была изъята с рынка. Положения о продолжительности рабочего дня, условиях труда и минимальной заработной плате служат примерами «политических» решений, имеющих не столь радикальные последствия.

В экономике происходит множество трансфертов[18 - Как экономическое понятие означает перевод, перечисление денежных средств. Прим. ред.]

Помимо работы, вы можете получать деньги с помощью трансфертов, то есть просто получать их от кого-то. Такие перечисления делают в виде финансовых средств или «натуры», то есть прямого предоставления продуктов (например, еды) или услуг (например, начального образования). Независимо от формы, денежной или натуральной, трансферты можно производить несколькими способами. К ним относятся: родительская поддержка детей, забота о пожилых родственниках и подарки от членов местного сообщества, скажем, на свадьбу вашей дочери. Некоторые перечисления осуществляются «людьми, которых вы знаете».

Существуют также благотворительные пожертвования – добровольные перечисления денег незнакомцам. Люди, иногда по отдельности, иногда коллективно (например, через корпорации или общественные организации), жертвуют средства, помогая другим.

С количественной точки зрения благотворительные взносы многократно затмеваются перечислениями по линии правительства, которое облагает налогами одних людей для субсидирования других. Поэтому многие области экономики, естественно, посвящены этим вопросам – или сферам, называемым экономикой государственного сектора.

Даже в очень бедных странах существуют государственные программы, разработанные ради обеспечения деньгами или продуктами (например, бесплатным зерном) людей, находящихся в сложной финансовой ситуации: пожилых, инвалидов, бездомных, голодающих. Однако более развитые общества, особенно в Европе, разработали системы и схемы трансфертов всеобъемлющего характера и гораздо более щедрые. Такие системы называют социальными государствами; в их основе лежит прогрессивное налогообложение (те, кто больше зарабатывает, платит больше налогов – пропорционально своим доходам) и универсальная система пособий (по которой все граждане страны, а не только инвалиды или самые бедные жители имеют право на получение прожиточного минимума и основных видов обслуживания, например бесплатного здравоохранения и образования).

Заработанные или перечисленные ресурсы расходуются на потребление

Получив благодаря работе или переводам доступ к ресурсам, мы начинаем их расходовать. Поскольку мы физические организмы, то нам необходимо некоторое минимальное количество еды, одежда, тепло, жилье и прочие товары для удовлетворения основных потребностей. Далее мы потребляем другие продукты, соответствующие нашим более «высоким» духовным желаниям: приобретаем книги, музыкальные инструменты, тренажеры, телевизоры, компьютеры и тому подобные вещи. Мы также покупаем и потребляем услуги, такие как поездка на автобусе, стрижка, ужин в ресторане или даже отпуск за границей[19 - Многие из этих услуг включают потребление материальных вещей, например еда в ресторане; но при этом мы приобретаем и услуги по приготовлению пищи и обслуживанию.].

Итак, большая часть экономической науки посвящена изучению вопросов потребления: как люди распределяют деньги между различными типами продуктов и услуг, как они делают выбор между конкурирующими сортами одного и того же продукта, как ими манипулирует и/или их информирует реклама, каким образом компании тратят средства на создание «имиджа своего бренда» и тому подобные.

И наконец, продукты и услуги нужно производить

Для того чтобы использовать продукты и услуги, сначала их нужно произвести: продукты – на фермах и фабриках, услуги – в офисах и мастерских. Это царство производства – той области экономики, которой пренебрегают с тех пор, как в 1960-х доминирующую позицию заняла неоклассическая школа, уделяющая особое внимание обмену и потреблению.

В традиционных учебниках по экономике производство выступает в роли «черного ящика», в котором каким-то образом какое-то количество труда (работы, выполняемой человеком) и капитала (машин и инструментов) объединяются, для того чтобы произвести продукты и услуги. Мало кто признает, что производство представляет собой нечто намного большее, чем просто комбинацию неких абстрактных частиц, называемых трудом и капиталом, и оно требует правильного управления большим количеством рутинных дел. Структура завода, методы управления работниками или профсоюзами, систематическое усовершенствование используемых технологий с помощью научных исследований – все это большинство читателей обычно не связывают с экономикой, несмотря на огромное значение данных аспектов для экономической деятельности.

Большинство экономистов с радостью оставляют изучение этих вопросов «другим» – инженерам и управляющим компаниями. Но, если подумать, производство – это безусловное основание любой экономической деятельности. Действительно, изменения в сфере производства, как правило, оказываются наиболее мощными источниками социальных преобразований. Современный мир был создан в результате серии изменений в технологиях и системах, относящихся к сфере производства, которые произошли со времен промышленной революции. Экономисты и все остальные, чьи взгляды на экономику попали под влияние неоклассической школы, должны уделять

намного больше внимания производству, чем уделяют сейчас.

Выводы: экономика как наука об экономической деятельности

По моему мнению, экономике следует давать определение не с точки зрения ее методологии или теоретического подхода, а с точки зрения ее сути. Ее предметом должна быть экономическая деятельность, которая включает в себя деньги, работу, технологии, международную торговлю, налоги и другие аспекты, осуществляемые способами, которыми мы производим продукты и услуги, распределяем полученные доходы и потребляем материальные блага, добытые таким образом, а не «жизнь, Вселенная и все остальное» (или «почти все остальное»), как считают многие экономисты. Подобное определение экономики выделяет эту книгу на фоне большинства других учебных пособий.

Определяя экономику с точки зрения методологии, большинство авторов предполагают, что существует только один правильный способ «делать экономику» – таков неоклассический подход. Худшие из них даже не сообщат вам, что есть и другие школы, помимо вышеупомянутой.

Определяя экономику как науку с точки зрения ее сути, эта книга подчеркивает тот факт, что есть множество различных подходов к экономике, каждый из которых имеет свои акценты, «слепые пятна», сильные и слабые стороны. В конце концов, мы хотим получить от экономической теории лучшее из возможных объяснений различных экономических явлений, а не постоянное «доказательство» того, что определенная экономическая концепция может объяснить не только экономику, но и все остальное.

Глава 2. От булавки до PIN-кода: капитализм 1776-го и 2014 годов

От булавки до PIN-кода

Какая вещь первой заслужила упоминания в экономической теории? Золото? Земля? Банковская деятельность? Международная торговля?

Нет. Булавка.

Да-да, та маленькая металлическая штуковина, которой большинство из вас не пользуются, – конечно, если вы не закалываете ею длинные волосы или не шьете самостоятельно одежду.

Именно производству булавок была посвящена вводная глава книги, которую обычно (хоть и ошибочно)[20 - До Смита были другие экономисты, например экономические умы эпохи Возрождения Италии, физиократы Франции и меркантилисты; о некоторых из них рассказывается в главе 4 (#litres_trial_promo).] считают первой книгой по экономике, – «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита[21 - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993.] (1723–1790).

Начиная с первых страниц, Смит утверждает, что основной источник увеличения богатства заключается в повышении производительности за счет большего разделения труда, то есть разбиения производственного процесса на мелкие специализированные операции. По его мнению, этот подход повышает производительность тремя способами. Во-первых, постоянно выполняя одну или две задачи, работники быстрее станут мастерами в том, что они делают («навык мастера ставит»). Во-вторых, за счет специализации им не придется тратить время, чтобы физически или умственно переключиться на другую задачу (сокращение «издержек переходного времени»). И последнее, но не менее важное, детальная разбивка процесса облегчает внедрение машин на каждом этапе, после чего он может выполняться со сверхчеловеческой скоростью (механизация).

Чтобы проиллюстрировать свое мнение, Смит приводит пример, как при разделении процесса производства булавок и делегировании каждому работнику одной или двух операций десять человек могут произвести 48 тысяч булавок в день (или по 4800 штук на каждого). Сравните этот результат с двадцатью булавками, которые, по утверждению Смита, производит один работник за день, если выполняет все действия самостоятельно.

Смит назвал производство булавок «пустяковым» примером и позже продолжил размышление о том, каким может быть более сложное разделение труда для других продуктов. Но, без сомнения, он жил в то время, когда тот факт, что над производством булавок работают десять человек, еще считался чем-то невероятным.

В течение следующих двух с половиной веков в сфере технологий произошли значительные перемены, иницируемые все большим распространением автоматизации и использованием химических процессов, – и не в последнюю очередь в производстве булавок. Через два поколения после Смита производительность труда рабочего увеличилась почти в два раза. Следуя его примеру, Чарльз Бэббидж, математик XIX века, известный как отец идеи компьютера[22 - Первый компьютер Бэббиджа назывался разностной машиной, что стало названием одного из классических научно-фантастических романов Уильяма Гибсона и Брюса Стерлинга в стиле «стимпанк». Книга издана на русском языке: Гибсон У., Стерлинг Б. Машина различий. М.: У-Фактория, 2003. Прим. ред.], в 1832 году принялся изучать фабрики по производству булавок. Он обнаружил, что каждый рабочий делает более восьми тысяч штук за один день. В течение дальнейших 150 лет технического развития производительность выросла в 100 раз, составив 800 тысяч булавок на работника в день, согласно проведенному в 1980 году исследованию кембриджского экономиста Клиффорда Праттена[23 - Clifford Pratten, 'The manufacture of pins', Journal of Economic Literature, vol. 18 (March 1980), p. 94. Согласно Праттену, этот показатель был основан на производительности более эффективного из двух существовавших тогда предприятий. Менее эффективное производило около 480 тысяч булавок в день.].

Рост производительности при изготовлении одних и тех же вещей, например булавок, – это только часть истории. Сегодня мы делаем очень много вещей, о которых люди во времена Смита могли только мечтать – например, летательные аппараты, – или которые даже не представляли себе – например, микросхемы, компьютеры, оптоволоконный кабель и другие технологии, которые нужны нам, чтобы использовать наши булавки... вернее, простите, наши PIN-коды[24 - Здесь игра слов: в английском языке pin – булавка, и PIN – PIN-код, звучат одинаково. Прим. пер.].

Все меняется: как изменились действующие лица и институты капитализма

За время, прошедшее с эпохи Адама Смита до наших дней, изменились не только технологии или способы производства. Субъекты экономической деятельности – или люди, связанные с экономической деятельностью, – и экономические институты – или правила, определяющие организацию производственной и другой экономической деятельности, – тоже прошли через коренные преобразования.

Экономика Великобритании во времена Смита, которую он называл «коммерческим обществом», имела некоторые фундаментальные сходства с тем, что мы видим в большинстве современных государств. В противном случае его работа не имела бы никакого значения. В отличие от большинства стран того времени (за исключением Нидерландов, Бельгии и отдельных регионов Италии), Великобритания уже имела «капиталистическую» экономику.

Так что же такое капиталистическая экономика, или капитализм? Это экономика, в которой производство организовано ради получения максимальной прибыли, а не для собственного потребления (как в натуральном хозяйстве, в условиях которого вы выращиваете еду только для себя) и не по политическим обязательствам (как в феодальных обществах и социалистическом хозяйстве, где политические власти, соответственно аристократы и органы центрального планирования, диктуют, что производить).

Прибыль представляет собой разницу между тем, что вы зарабатываете, реализуя продукт или услугу на рынке (ее еще называют выручкой от продаж или просто выручкой), и стоимостью всех вложенных в производство сил и средств. В случае фабрики по изготовлению булавок ее прибыль составит разница между стоимостью проданных булавок и стоимостью всех ресурсов, вложенных в их производство: расходов на приобретение стальной проволоки, зарплату рабочих, аренды фабрики и прочее.

Капитализм был создан капиталистами – людьми, которые владели капитальными товарами. Капитальные товары, называемые также средствами производства, относятся к долговременным вложениям в процесс производства (например, в оборудование, в отличие от сырья и материалов). В обиходе мы также используем термин «капитал» для обозначения денег, вложенных в коммерческое предприятие[25 - В экономической теории это также называется финансовым или денежным капиталом.].

Капиталисты владеют средствами производства либо непосредственно, либо, что сейчас встречается чаще, косвенно через доли (или акции) компании – иными словами, документы, удостоверяющие право собственности на пропорциональную часть ее общей стоимости, – которой принадлежат средства производства. Капиталисты нанимают других людей, чтобы те работали на этих средствах производства, и платят им за это. Таких людей называют наемными работниками, или просто рабочими. Капиталисты получают прибыль, производя

материальные блага и предлагая их другим людям на рынке, где продаются и покупаются продукты и услуги. Смит считал, что конкуренция среди продавцов на рынке гарантирует, что нацеленные на получение прибыли производители станут выпускать продукты с минимально возможными издержками, что в итоге окажется выгодно для всех.

Тем не менее сходство между капитализмом Смита и современным капитализмом не выходит далеко за пределы этих основных аспектов. Существуют огромные отличия между двумя эрами с точки зрения того, как основные характеристики – частная собственность на средства производства, погоня за прибылью, наемный труд и рыночный обмен – на самом деле реализуются на практике.

Капиталисты разных эпох отличаются друг от друга

Во времена Адама Смита большинством заводов и ферм владели и управляли отдельные капиталисты или товарищества, состоящие из небольшого числа людей, знавших и понимавших друг друга. Они обычно непосредственно принимали участие в производстве, часто лично присутствуя на территории завода, отдавая распоряжения работникам, ругаясь и даже избивая их.

Сегодня владельцы и управляющие большинства производственных компаний – это не физические лица, то есть корпорации. «Лицами» их можно назвать только в юридическом смысле. В свою очередь, они принадлежат к множеству людей, которые покупают их акции и совместно владеют ими. Но владение акциями не делает вас капиталистом в классическом смысле слова. Если вам принадлежит 300 из 300 миллионов акций Volkswagen, это не значит, что вы можете прилететь на завод, например, в Вольфсбурге, что в Германии, и начать давать указания «своим» работникам на «своей» фабрике относительно того, что касается одной миллионной части их рабочего времени. Владение предприятием и управление его деятельностью в крупных компаниях разделены.

В большинстве крупных корпораций сегодняшние владельцы несут за них ограниченную ответственность. В обществах с ограниченной ответственностью (ООО) или публичных акционерных обществах (ПАО), если в организации что-то пойдет не так, акционеры потеряют только деньги, вложенные в их акции, и на этом все закончится. Во времена Смита большинство владельцев компаний

несли неограниченную ответственность, то есть, если дела шли плохо, им приходилось продавать свое личное имущество, чтобы выплатить долги, в противном случае они попадали в тюрьму[26 - Небольшому числу компаний, занимавшихся рискованными предприятиями национального значения, например колониальной экспансией (Ост-Индская компания Великобритании и Нидерландов) или масштабной банковской деятельностью, разрешалось организовываться в форме обществ с ограниченной ответственностью.]. Смит выступал против принципа ограниченной ответственности. Он утверждал, что те, кто управляет подобными компаниями, не владея ими, играют с «чужими деньгами» (это его фраза, а также название известной пьесы, а впоследствии и фильма 1991 года с участием актера Дэнни Де Вито), следовательно, они не будут столь же бдительны в управлении, как те, кто рискует всем, что у них есть.

Кроме того, сегодня, независимо от формы собственности, компании организованы совершенно иначе, чем во времена Смита. В XVIII веке большинство предприятий были небольшими и имели всего одну производственную площадку с простой командной структурой, состоящей из нескольких мастеров, рядовых работников и, возможно, еще «смотрителя» (как тогда назывался наемный менеджер). Сегодня многие компании огромны, зачастую они нанимают десятки тысяч и даже миллионы работников по всему миру. Штат Walmart, например, насчитывает 2,1 миллиона человек, а в McDonald's, включая все франшизы[27 - Франшизы – независимые компании, использующие только торговую марку и поставщиков более крупной корпорации, в отличие от филиалов, действующих под непосредственным управлением материнской компании.] компании, трудится около 1,8 миллиона. Такие компании имеют сложную внутреннюю структуру, по-разному строящуюся из подразделений, центров прибыли, полуавтономных и других единиц, они нанимают сотрудников, предъявляя им высокие квалификационные требования, а размер заработной платы определяется сложной бюрократической системой управления.

Сотрудники тоже отличаются

Во времена Смита большинство населения не работало на капиталистов. Большая часть людей тогда трудились в сфере сельского хозяйства, даже в Западной Европе, где капитализм был наиболее развит[28 - Даже в наиболее промышленно развитых странах, например Великобритании и Нидерландах,

более 40 процентов людей работало в сельскохозяйственном секторе. В других странах Западной Европы это отношение превышало 50 процентов, а в некоторых – достигало 80 процентов.]. Незначительное меньшинство работало по найму на сельскохозяйственных капиталистов, большинство из которых в то время были мелкими фермерами либо арендаторами (людьми, арендующими землю и в качестве оплаты отдающими часть своей продукции) землевладельцев из аристократии.

В ту эпоху даже многие из тех, кто трудился на капиталистов, не были наемными работниками. Они все еще оставались рабами. Как тракторы или тягловый скот, рабы считались средствами производства, принадлежащими капиталистам, в особенности владельцам плантаций на Юге США[29 - Юг США – крупный экономико-географический и историко-культурный регион Северной Америки, куда входят штаты Техас, Джорджия, Вирджиния, Северная и Южная Каролина, Теннесси, Кентукки, Арканзас, Луизиана, Миссисипи, Алабама, Мэриленд, Делавэр и Флорида. В истории получил известность благодаря распространению крайних форм эксплуатации чернокожих людей белыми плантаторами. Прим. пер.], в странах Карибского бассейна, Бразилии и других. Спустя два поколения после публикации «Богатства народов»[30 - Сокращенное название книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Прим. пер.] в Великобритании было отменено рабство (это произошло в 1833 году). Спустя почти столетие после первого выхода книги Адама Смита случилась кровавая гражданская война, в результате которой в США было отменено рабство (1862 год). В Бразилии конец рабству положили только в 1888 году.

Тогда как большая часть людей, обслуживавших предприятия капиталистов, не были наемными работниками, многим из тех, кто все-таки нанимался, в наши дни никто не позволил бы трудиться. Это были дети. В то время мало кто считал, что в детском труде есть что-то неправильное. В своей книге *A Tour Through the Whole Island of Great Britain* («Путешествие по всему острову Великобритания»), написанной в 1724 году, Даниель Дефо, автор «Робинзона Крузо», выражал восхищение тем, что в Норидже, тогдашнем центре производства хлопчатобумажных тканей, «дети старше четырех-пяти лет уже могли сами зарабатывать себе на хлеб» благодаря запрету 1700 года на ввоз ситца – хлопчатобумажной ткани из Индии, высоко ценимой в то время[31 - D. Defoe, *A Tour Through the Whole Island of Great Britain* (Harmondsworth: Penguin, 1978), p. 86.]. Впоследствии детский труд был ограничен, а затем вообще запрещен, но это случилось много лет спустя после смерти Смита, в 1790 году.

Сегодня в Великобритании и других богатых странах картина совершенно иная[32 - В большинстве развивающихся стран, где капитализм все еще недостаточно развит, ситуация по-прежнему не слишком отличается от той, что сложилась в Западной Европе при жизни Адама Смита. В самых бедных государствах детский труд распространен, в то время как множество людей все еще остаются арендаторами у полуфеодалов землевладельцев. От 30 до 90 процентов трудовых ресурсов в таких странах могут работать на себя, многие из этих людей заняты в натуральном сельском хозяйстве.]. Детям запрещено работать, за исключением небольшого количества часов для ограниченного круга видов деятельности вроде разноски газет. Сейчас нигде рабство не допускается юридически. Среди взрослых трудящихся около 10 процентов - частные предприниматели (они работают на себя), 15-25 процентов - государственные служащие, а все остальные - наемные работники, обслуживающие предприятия капиталистов[33 - В зависимости от страны 60-80 процентов людей, работающих на капиталистов, задействованы в мелком и среднем бизнесе, где число наемных работников не превышает нескольких сотен. Сюда относятся компании со штатом менее 250 работников в Западной Европе и менее 500 - в США.].

Рынки изменились

Во времена Смита чаще всего рынки были местными или в лучшем случае национальными, за исключением рынков основных товаров, которые были предметом международной торговли (например, сахар, рабы, пряности), или ограниченного перечня промышленных товаров (например, шелковых, хлопчатых, суконных тканей). Эти рынки обслуживались многочисленными мелкими компаниями, что привело к состоянию, называемому современными экономистами совершенной конкуренцией, при которой ни один продавец не был способен влиять на цену. Современники Смита даже не могли представить себе предприятие, на котором трудится вдвое больше работников, чем население тогдашнего Лондона (0,8 миллиона человек в 1800 году), и которое осуществляет свою деятельность на территориях в шесть раз крупнее, чем площадь всех британских колоний того времени (компания McDonald's работает в 120 странах)[34 - В те времена Лондон был самым крупным городом Европы и вторым по величине в мире после Пекина. Его население превышало 1,1 миллиона человек. За исключением потерянных американских колоний, британские колониальные территории во время выхода книги «Богатство наций» включали в себя (частично) Индию, Канаду, Ирландию и около полутора

десятков островов Карибского бассейна.]

Сегодня большинство рынков освоены и часто находятся под значительным влиянием крупных компаний. Некоторые из них – единственные поставщики (монополия) или, что встречается чаще, одни из немногих поставщиков (олигополия) не только на национальном уровне, но и все чаще на глобальном. Например, Boeing и Airbus поставляют около 90 процентов гражданских воздушных судов по всему миру. Компании также могут быть единственным покупателем (монопсония) или одним из немногих покупателей (олигопсония).

В отличие от небольших фирм времен Адама Смита, монополистические или олигополистические компании способны влиять на конечные показатели рынка, обладая тем, что экономисты называют рыночной властью. Компания-монополист намеренно ограничивает добычу, чтобы поднять цены на свой продукт до той степени, которая обеспечит максимум прибыли (технические особенности этого процесса объясняются в главе 11 (#litres_trial_promo)). Олигополистические компании не способны манипулировать своими рынками так же, как монополистические, но они могут сознательно вступить в сговор, чтобы увеличить свою прибыль, не сбивая цены ради переманивания клиентов друг у друга, – это называется картель. Подобное положение дел привело к тому, что в наше время в большинстве стран принято законодательство о защите конкуренции (иногда называемое антимонопольным), которое борется с подобными действиями, мешающими свободной конкуренции, разрушая монополии (например, в 1984 году американское правительство закрыло телефонную компанию AT&T) и запрещая сговоры среди олигополистических компаний.

Монопсонические и олигопсонические компании считались теоретическими редкостями всего несколько десятилетий назад. Сегодня для формирования нашей экономики некоторые из них имеют большее значение, чем монополистические и олигополистические компании. Используя (иногда на глобальном уровне) свое уникальное положение в качестве одного из нескольких покупателей определенных продуктов, такие компании, как Walmart, Amazon, Tesco и Carrefour, оказывают огромное – иногда даже определяющее – влияние на то, что именно будет производиться, где, кто получит прибыль и в каком размере, а также что станут покупать люди.

Деньги (финансовая система) тоже изменились[35 - Информация в оставшейся части раздела взята из книги Н.-J. Chang, Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective (London: Anthem Press, 2002), pp. 93–9, если не указано иное.]

Сейчас мы воспринимаем как должное, что в каждой стране только один банк, то есть центральный банк, выпускает банкноты и монеты, как, например, Федеральная резервная система в США или Банк Японии. В Европе времен Адама Смита большинство банков (и даже некоторые крупные торговцы) печатали собственные денежные знаки. Это не были банкноты в современном смысле этого слова. Каждая бумага предназначалась конкретному человеку, имела уникальную ценность и подписывалась лицом, выдавшим ее[36 - Вся информация о банкнотах Банка Англии взята из:

<http://www.bankofengland.co.uk/banknotes/Pages/about/history.aspx>

(<http://www.bankofengland.co.uk/banknotes/Pages/about/history.aspx>).]. Только в 1759 году Банк Англии приступил к выпуску банкнот фиксированного номинала, в 10 фунтов (пятифунтовые банкноты появились только в 1793-м, через три года после смерти Адама Смита). А уже в 1853 году были выпущены полностью отпечатанные банкноты без имени получателя платежа и подписи кассира. Но даже такие бумаги не были банкнотами в современном смысле слова, поскольку их ценность прямо зависела от стоимости ценных металлов, золота или серебра, которыми обладал банк-эмитент. Это был так называемый золотой (серебряный и т. д.) стандарт.

Золотой (серебряный) стандарт – это денежная система, в которой купюры, выпущенные центральным банком, можно свободно обменять на определенное количество золота (или серебра). Это не означает, что центральный банк должен обладать запасом драгоценных металлов, равным стоимости выданной валюты, тем не менее конвертируемость бумажных денег в золото вынудила банки иметь очень большое количество таких запасов – например, Федеральная резервная система США хранила золотой запас, эквивалентный 40 процентам стоимости выданной ею валюты. В результате вышло так, что центральные банки стали обладать совсем небольшими полномочиями в принятии решения о том, сколько бумажных денег они могут выдать. В 1717 году Великобритания первой приняла золотой стандарт – сделал это Исаак Ньютон[37 - Да, тот самый ученый. Представьте себе, он был еще алхимиком и играл на фондовой бирже.], который в то время был главой Королевского монетного двора, – а остальные европейские страны перешли на него в 1870-х. Эта система сыграла очень важную роль в эволюции капитализма при жизни ближайших двух поколений (мы рассмотрим подробнее эту тему в главе 3 (#g3)).

Использование банкнот – это одно дело, но хранение денег в банках или заимствование у банков, то есть банковские услуги, – совсем другое. Данная сфера при Адаме Смите была развита еще меньше. Три четверти населения Франции не имели доступа к банковским услугам до 1860-х годов. Даже в Британии, где с банковской индустрией дело обстояло значительно лучше, банковские услуги были фрагментированы, а процентные ставки в разных областях страны варьировали даже в течение значительной части XX века.

Фондовые рынки, на которых покупаются и продаются доли (акции) компаний, существовали за пару веков до начала эпохи Смита. Но, учитывая, что всего несколько компаний выпускали акции (как я уже говорил, в то время существовало очень мало обществ с ограниченной ответственностью), фондовый рынок оставался второстепенным участником разворачивавшейся капиталистической драмы. Хуже того, многие люди считали фондовые рынки чем-то вроде игорных домов (некоторые скажут, что они и сейчас остаются такими). Регулирование фондового рынка было минимальным и практически не выполнялось; биржевикам не вменялось в обязанность предоставлять исчерпывающую информацию о компаниях, акции которых они продавали.

Другие финансовые рынки оставались еще более примитивными. Рынок государственных облигаций, то есть долговых расписок, которые можно передать любому, выпускавшихся государственными займами (именно он стал центром европейского кризиса, который трясет мир с 2009 года), существовал только в нескольких странах, таких как Великобритания, Франция и Нидерланды. Рынок корпоративных облигаций (долговых расписок, выпускаемых компаниями) был слабо развит даже в Великобритании.

Сегодня финансовая индустрия у нас высоко развита (некоторые бы даже сказали, что чересчур). Она состоит не только из банковского сектора, фондового рынка и рынков облигаций, но все больше включает в себя рынки финансовых инструментов (фьючерсы, опционы, свопы) и такие финансовые продукты, как MBS (ценные бумаги с обеспечением активами), CDO (обеспеченные долговые обязательства) и CDS (кредитные дефолтные свопы). (Не волнуйтесь, в главе 8 (#litres_trial_promo) я объясню, что все это значит.) В конечном счете система опирается на центральный банк, который выступает в качестве кредитора в последней инстанции и без ограничений выдает займы во время финансового кризиса, когда все остальные не хотят кредитовать. Действительно, отсутствие центрального банка делало управление финансовой паникой во времена Смита чрезвычайно сложным.

Сегодня существует множество правил, регламентирующих действия участников финансового рынка: какую сумму, кратную их собственному капиталу, они могут дать займы; какую информацию о себе должны открывать компании, продающие свои акции; какие виды активов имеют право держать финансовые учреждения (например, пенсионным фондам нельзя приобретать рискованные активы). Несмотря на все это, кратность и сложность финансовых рынков сделали сложным их регулирование – подтверждение чему мы увидели после глобального финансового кризиса 2008 года.

Заключение: изменения реального мира и экономические теории

Глядя на эти разительные различия, можно сделать вывод, что за последние два с половиной столетия капитализм претерпел огромные изменения. Несмотря на то что некоторые из основных принципов, провозглашенных Смитом, остаются в силе, они актуальны только в самых общих чертах. Например, конкуренция среди коммерческих компаний по-прежнему основная движущая сила капитализма, как и в схеме Смита. Но она не работает для маленьких, малоизвестных компаний, которые, подстраиваясь под вкусы покупателей, добиваются победы с помощью повышения эффективности использования определенной технологии. Сегодня конкуренция ведется среди огромных транснациональных корпораций, у которых есть возможность не только влиять на цены, но и выводить технологии на новый уровень за короткий промежуток времени (вспомните о битве между Apple и Samsung) и манипулировать вкусами покупателей с помощью брендов и рекламы.

Какой бы великой ни была экономическая теория, она отражает свое время и окружающую среду. Чтобы плодотворно ее применять, нам необходимо хорошее знание технологических и организационных сил, характеризующих конкретные рынки, отрасли и страны, которые мы пытаемся анализировать с помощью теории. Вот почему, если мы хотим понять различные экономические теории в правильном контексте, мы должны знать, как развивался капитализм. К этому вопросу мы обратимся в следующей главе.

Глава 3. Как мы здесь оказались? Краткая история капитализма

Миссис Линтотт: Итак. Какое определение вы дадите истории, мистер Радж?

Радж: Я могу говорить свободно, мисс? Не боясь наказания?

Миссис Линтотт: Я защищу вас.

Радж: Какое определение истории? Это просто одно чертово событие за другим.

Алан Беннетт. Любители истории

Одно чертово событие за другим: какая польза от истории?

У многих читателей, вероятно, история вызывает те же чувства, что и у молодого Раджа из популярной пьесы Алана Беннетта и фильма 2006 года о группе талантливых, но малообеспеченных мальчишек из Шеффилда, которые пытаются поступить в Оксфорд, чтобы изучать эту науку.

Многие люди считают экономическую историю, или историю того, как развивалась наша экономика, особенно бессмысленным предметом. Действительно ли мы должны знать, что случилось два или три столетия назад, чтобы понимать, что свободная торговля способствует экономическому росту, что высокие налоги препятствуют созданию материальных благ и что устранение бюрократических преград способствует предпринимательской деятельности? Разве эти и другие экономические премудрости нашего времени не представляют собой логический вывод неопровержимых теорий и не прошли проверку огромным количеством современных статистических данных?

Большинство экономистов согласны с этим. Раньше, до 1980-х годов, экономическая история была обязательным предметом для аспирантов в большинстве американских университетов, но сегодня многие вузы даже не предлагают факультативного курса. Среди экономистов, наиболее ориентированных на теорию, даже наблюдается тенденция рассматривать экономическую историю в лучшем случае как безобидное чудачество вроде трейнспоттинга[38 - Хобби, распространенное в странах, где поезда ходят по постоянному расписанию: энтузиасты проводят время у локомотивных депо, на вокзалах или в наблюдательных пунктах вдоль железнодорожного полотна, записывая серийные номера проходящих локомотивов. Это занятие наиболее

популярно в Великобритании и США. Прим. пер.], а в худшем – как убежище для умственно отсталых, не способных справиться с такими «жесткими» вещами, как математика и статистика.

Тем не менее я познакомлю своих читателей с краткой (ну ладно, не очень краткой) историей капитализма, потому что наличие хотя бы общих знаний о его развитии крайне важно для полного понимания современных экономических явлений.

Жизнь еще более странная, чем вымысел, или Почему история имеет значение

История влияет на настоящее – не только потому, что представляет собой то, что происходило до настоящего времени, но и потому, что она (или, скорее, то, что, как нам кажется, мы знаем об истории) сообщает о решениях людей. Многие политические рекомендации подкреплены историческими примерами, потому что нет ничего более эффективного для убеждения людей, чем наглядные примеры из реальной жизни, успешные или неудачные. Например, те, кто пропагандирует свободную торговлю, всегда отмечают, что Великобритания, а затем и США стали мировыми экономическими сверхдержавами именно благодаря ей. Если бы они поняли, что их версия истории не соответствует истине (что я покажу позже), они бы не чувствовали себя столь уверенно, давая свои политические рекомендации. Им также было бы сложнее убеждать других.

Помимо этого, история заставляет нас усомниться в некоторых предположениях, принимаемых как должное. Как только вы узнаете, что сегодня нельзя купить или продать многое – например, людей (рабов), детский труд, правительственные учреждения, – что раньше пользовалось большим спросом, вы перестанете думать, что границы «свободного рынка» очерчены каким-то вечным научным законом, и начнете понимать, что их можно изменить. Когда вы узнаете, что передовые капиталистические страны развивались быстрее всего в истории между 1950-ми и 1970-ми годами, когда действовало множество ограничивающих правил и высоких налогов, у вас сразу же появится скептическое отношение к утверждению, что стимулирование роста требует сокращения налогов и устранения бюрократических препон.

История полезна для осознания ограниченности экономической теории. Жизнь часто бывает гораздо более странной, чем вымысел, а в истории есть множество

примеров успешного экономического опыта (на всех уровнях – стран, компаний, частных лиц), которые не могут быть исчерпывающе объяснены какой-либо одной экономической теорией. Скажем, если бы вы читали только такие журналы, как *The Economist* или *Wall Street Journal*, вы слышали бы только о политике свободной торговли Сингапура и ее одобрительном отношении к иностранным инвестициям. Таким образом, вы считали бы, что экономический успех Сингапура доказывает, что свободная торговля и свободный рынок представляют собой лучшее решение для экономического развития, пока не узнали бы, что вся земля в Сингапуре находится в собственности правительства, 85 процентов жилья предоставляется агентствами недвижимости, которыми владеет правительство (Совет по жилищному строительству), а 22 процента национального продукта производится государственными предприятиями (средний показатель в мире составляет около 10 процентов). Не существует ни одной экономической теории – неоклассической, марксистской, кейнсианской, любой другой, – которая объясняет успех этой комбинации свободного рынка и социализма. Такие примеры должны заставить вас быть более скептически настроенными по отношению к экономическим теориям и более осторожными – к основанным на них политическим выводам.

И последнее, но важное замечание: мы должны обращаться к истории, потому что у нас есть моральный долг по мере возможности избежать экспериментов на живых людях. От центрального планирования в бывшем социалистическом блоке (и перехода к капитализму) через бедствия политики «жесткой экономии» в большинстве европейских стран, которая была последствием Великой депрессии, вплоть до неудач «экономики просачивающегося богатства» в США и Великобритании в 1980-х и 1990-х годах история полна примеров радикальных политических экспериментов, уничтоживших жизни миллионов и даже десятков миллионов людей. Изучение исторического прошлого, конечно, не гарантирует того, что мы полностью избежим ошибок в настоящем, но нам следует приложить все усилия, чтобы извлечь из него уроки, прежде чем сформулировать политику, которая будет влиять на жизни людей.

Если вы согласны с любым из перечисленных выше аргументов, пожалуйста, прочитайте главу до конца, в ней содержится множество исторических «фактов», которые могут быть оспорены. И надеюсь, в результате ваше понимание капитализма хотя бы немного изменится.

Черепаша против улитки: мировая экономика до капитализма

Экономика Западной Европы действительно росла медленно...

Капитализм берет начало в Западной Европе, в частности, в Великобритании и странах Бенилюкса (к которым сегодня относятся Бельгия, Нидерланды и Люксембург), в XVI–XVII веках. Почему он зародился там, а не, скажем, в Китае или Индии, которые тогда были сравнимы с Западной Европой по уровню экономического развития, – предмет интенсивных и длительных обсуждений. В качестве объяснения предлагалось все – от презрения, испытываемого китайской элитой к практическим занятиям (таким как торговля и промышленность), до карты угольных месторождений Великобритании и факта открытия Америки. Не будем долго рассуждать об этой дискуссии. Примем как данность, что капитализм начал развиваться в Западной Европе.

До его появления западноевропейские общества, как и все другие в докапиталистическую эпоху, менялись очень медленно. Люди в основном были организованы вокруг сельского хозяйства, в котором на протяжении многих столетий использовались практически одни и те же технологии с ограниченной степенью коммерции и ремесленного производства.

Между X и XV веками, то есть в эпоху Средневековья, доход на душу населения увеличивался на 0,12 процента в год [39 - A. Maddison, *Contours of the World Economy, 1-2300 AD* (Oxford: Oxford University Press, 2007), p. 71, table 2.2. Долгосрочные исторические показатели роста стран в следующих нескольких пунктах взяты из этого источника.]. Следовательно, доходы в 1500 году составляли всего на 82 процента выше, чем в 1000-м. Для сравнения, это величина, которой Китай с его 11 процентами роста в год достиг за шесть лет в период между 2002-м и 2008 годом. Отсюда следует, что с точки зрения материального прогресса один год в Китае сегодня эквивалентен 83 годам в средневековой Западной Европе (за это время могли родиться и умереть три человека – в Средневековье же средняя продолжительность жизни составляла всего 24 года).

...но все-таки быстрее, чем экономика любой другой страны мира

Несмотря на вышесказанное, рост экономики в Западной Европе все же намного опережал аналогичный показатель в странах Азии и Восточной Европы (включая Россию), которые, по оценкам, росли в три раза медленнее (0,04 процента). Это

значит, что за 500 лет доходы местного населения стали выше всего на 22 процента. Если Западная Европа двигалась как черепаха, то другие страны больше напоминали улиток.

Рассвет капитализма (1500–1820 годы)

Капитализм появился «в замедленном темпе»

Капитализм появился в XVI веке. Но его распространение было настолько медленным, что невозможно точно установить точную дату его рождения. В период между 1500-м и 1820 годом темп роста доходов на душу населения в Западной Европе все еще составлял 0,14 процента – в сущности, он был таким же, как в Средневековье (0,12 процента). В Великобритании и Нидерландах ускорение роста этого показателя наблюдалось в конце XVIII века, особенно в секторах производства хлопчатобумажных тканей и черных металлов[40 - Объем производства хлопчатобумажной ткани в Великобритании в период с 1700-го по 1760 год увеличивался на 1,4 процента в год, а в период с 1770-го по 1801 год составил 7,7 процента в год. Особенно между 1780-м и 1790 годом темп роста составил 12,8 процента в год – это много даже по сегодняшним меркам и поразительно в то время. Железородная промышленность увеличила свою производительность на 5 процентов в год в период между 1770-м и 1801 годом. Эти данные рассчитаны по книге N. Crafts, *British Economic Growth during the Industrial Revolution* (Oxford: Clarendon Press, 1995, p. 23, table 2.4.]. В результате с 1500-го по 1820 год Великобритания и Нидерланды достигли темпов экономического роста на душу населения в 0,27 и 0,28 процента соответственно. И хотя по современным меркам такие показатели очень невелики, они вдвое превышали средний западноевропейский показатель. Это привело к ряду изменений.

Появление новых наук, технологий и институтов

Вначале произошел культурный сдвиг в сторону более «рациональных» подходов к пониманию мира, поспособствовавший развитию современной математики и наук. Многие из этих идей были первоначально заимствованы из арабского мира и Азии[41 - В книге J. Hobson, *The Eastern Origins of Western Civilization* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004) вы найдете доказательства того, что идеи раннего развития науки и технологии на Западе

были в значительной мере позаимствованы из арабского, индийского и китайского миров.], но в XVI и XVII веках ученые Западной Европы добавили собственные инновации. Отцы-основатели современной математики и других наук, Коперник, Галилей, Ферма, Ньютон и Лейбниц – все работали в ту эпоху. Развитие науки не сразу повлияло на экономику в целом, но позже позволило систематизировать знания и сделать технологические инновации менее зависимыми от людей, так что их стало возможно легко передавать. Все это способствовало распространению новых технологий и в итоге – экономическому росту.

XVIII век увидел появление нескольких новых технологий, которые предвещали приход механизированной системы производства, особенно в текстильной, сталелитейной и химической промышленности[42 - Они включали самолетный челнок для ручного ткацкого станка (1733 г.) и прядильную машину «Дженни» (1764 г.) в текстильной промышленности, использование кокса (1709 г.) для выплавки стали и различные процессы для крупномасштабного серноокислотного производства (1730-е и 1740-е гг.) в химической промышленности.]. Как на булавочной фабрике Адама Смита, развивалось тонкое разделение труда с использованием непрерывных сборочных линий, которые получили распространение с начала XIX века. В появлении этих новых производственных технологий ключевым фактором было желание увеличить выход продукта, чтобы иметь возможность больше продавать, а значит, получать больший доход – иными словами, распространение капиталистического способа производства. Как утверждал Смит в своей теории разделения труда, увеличение выхода продукта делает возможным более глубокое разделение труда, что впоследствии приводит к повышению производительности и, соответственно, к еще большему выходу продукта.

Появились новые экономические институты, приспособленные к новым реалиям капиталистического производства. С распространением рыночных сделок банки стали предлагать услуги по их обеспечению. Появление инвестиционных проектов, требующих капитала, превышающего богатство даже самых состоятельных людей, подтолкнуло к созданию корпораций, или компаний с ограниченной ответственностью, и, следовательно, к появлению фондового рынка.

Начало колониальной экспансии

С начала XV века страны Западной Европы стали стремительно расширяться. Называемая для приличия эпохой Великих географических открытий, эта экспансия включала экспроприацию земель и ресурсов и порабощение коренного населения посредством установления колониального режима.

Начиная с Португалии в Азии, а также Испании в Северной и Южной Америке, с конца XV века западноевропейские народы принялись безжалостно захватывать новые земли. К середине XVIII века Северная Америка была разделена между Англией, Францией и Испанией. Большинство стран Южной Америки находились под властью Испании и Португалии до 1810–1820-х годов. Части Индии пребывали под властью англичан (в основном Бенгалия и Бихар), французов (юго-восточное побережье) и португальцев (различные прибрежные районы, в частности Гоа). Примерно в это время начинается заселение Австралии (первая исправительная колония появилась там в 1788 году). Африка в то время была «освоена» не так хорошо, там располагались только небольшие поселения португальцев (ранее необитаемые острова Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи) и голландцев (Кейптаун, основанный в XVII веке).

Колониализм базировался на капиталистических принципах. Символично, что до 1858 года британское правление в Индии осуществлялось корпорацией (Ост-Индской компанией), а не правительством. Эти колонии принесли новые ресурсы в Европу. Поначалу экспансия мотивировалась поиском драгоценных металлов для использования в качестве денег (золота и серебра), а также пряностей (особенно черного перца). Со временем в новых колониях были созданы плантации – особенно в США, Бразилии и странах Карибского бассейна, – где применялся труд рабов, в основном вывезенных из Африки. Плантации основывались, чтобы выращивать и поставлять в Европу новые сельскохозяйственные культуры, такие как тростниковый сахар, каучук, хлопок и табак. Невозможно представить себе времена, когда в Британии не было традиционных чипсов, в Италии – помидоров и поленты (сделанной из кукурузы), а в Индии, Таиланде и Корее не знали, что такое чили.

Колониализм оставляет глубокие шрамы

Уже много лет ведутся споры о том, развился бы в XVI–XVIII веках капитализм без колониальных ресурсов: драгоценных металлов, использовавшихся в качестве денег, новых продуктов питания, например картофеля и сахара, и сырья для промышленного производства, такого как хлопок[43 - Авторитетное и

взвешенное обсуждение этого вопроса вы найдете в P. Bairoch, *Economics and World History: Myths and Paradoxes* (Chicago: University of Chicago Press, 1993), Chapters. 5–8.]. Хотя нет сомнений, что колонизаторы получали большую пользу от их продажи, скорее всего, в европейских странах капитализм развился бы и без них. При этом колониализм, без сомнения, разорил колонизированные общества. Коренное население было истреблено или поставлено на грань вымирания, а его земля со всеми ресурсами – отобрана. Маргинализация местных народов оказалась настолько глубокой, что Эво Моралес, нынешний президент Боливии, избранный в 2006 году, всего лишь второй по счету глава государства на американском континенте – выходец из коренного населения, пришедший к власти с того момента, как европейцы прибыли туда в 1492 году (первым был Бенито Хуарес, президент Мексики в 1858–1872 годах).

Множество африканцев – по общей оценке, около 12 миллионов – были захвачены в рабство и вывезены в Европу и арабские страны. Это не только стало трагедией тех, кто потерял свободу (даже если им и удавалось пережить тяжелое путешествие), но также истощило многие африканские общества и уничтожило их социальную структуру. Территории приобрели произвольные границы – этот факт влияет на внутреннюю и международную политику ряда стран и по сей день. То, что в Африке так много межгосударственных границ имеют вид прямой линии, служит наглядным тому подтверждением, поскольку естественные границы никогда не бывают прямыми, они обычно проходят вдоль рек, горных хребтов и других географических объектов.

Колониализм часто подразумевал умышленное прекращение существующей производственной деятельности в экономически развитых регионах. Например, в 1700 году Великобритания запретила ввоз индийского ситца (мы упоминали об этом в главе 2), чтобы содействовать развитию собственного производства, тем самым она нанесла тяжелый удар по индийской хлопчатобумажной промышленности. Эта отрасль была полностью уничтожена в середине XIX века потоком привозных тканей, в то время уже производившихся в Британии механизированным способом. Будучи колонией, Индия не могла применять тарифы и принимать другие политические меры, чтобы защитить своих производителей от британского импорта. В 1835 году лорд Бентинк, генерал-губернатор Ост-Индской компании, произнес известную фразу: «Равнины Индии белеют костями ткачей»[44 - B. Hartmann and J. Boyce, *Needless Hunger* (San Francisco: Institute for Food and Development Policy, 1982), p. 12.].

Промышленная революция (1820–1870 годы)

Старт промышленной революции

Капитализм действительно пошел на взлет около 1820 года по всей Западной Европе, а затем и в европейских колониях в Северной Америке и Океании. Ускорение экономического роста было настолько резким, что следующие полвека после 1820 года стали называть промышленной революцией [45 - В отличие от политических событий, таких как Великая французская революция и Русская революция, экономические - не имеют точной даты начала и конца. Промышленная революция определяется по большей мере 1750–1850 годами и по меньшей - 1820–1870 годами.]. За эти пятьдесят лет доход на душу населения в Западной Европе вырос на 1 процент, что совсем мало по современным меркам (в Японии наблюдалось такое увеличение дохода во время так называемого потерянного десятилетия 1990-х годов), а по сравнению с темпом роста в 0,14 процента, наблюдавшимся между 1500-м и 1820 годом, это было настоящее турбореактивное ускорение.

Продолжительность жизни в 17 лет и 80-часовая рабочая неделя: страдания некоторых людей только усилились

Впрочем, такое ускорение роста дохода на душу населения поначалу для многих сопровождалось снижением уровня жизни. Много людей, чьи умения устарели - например, ремесленников, производивших текстиль, - потеряли свои рабочие места, потому что их заменили машины, управлявшиеся более дешевыми неквалифицированными работниками, среди которых было много детей. Некоторые машины даже разрабатывались под рост ребенка. Люди, нанимавшиеся на фабрики или в маленькие цеха, поставляющие для них сырье, трудились очень много: 70–80 часов в неделю считались нормой, кто-то работал более 100 часов в неделю, а для отдыха обычно выделялось всего полдня в воскресенье.

Условия труда были крайне опасными. Многие английские работники хлопковой промышленности умирали от легочных заболеваний из-за пыли, образующейся в процессе производства. Городской рабочий класс жил очень стесненно, иногда в комнате ютилось по 15–20 человек. Считалось вполне нормальным, что сотни людей пользуются одним туалетом. Люди умирали как мухи. В бедных районах

Манчестера продолжительность жизни составляла 17 лет[46 - R. Heilbroner and W. Milberg, *The Making of Economic Society*, 13th edition (Boston: Pearson, 2012), p. 62.], что на 30 процентов ниже аналогичного показателя на территории всей Великобритании до норманнского завоевания, случившегося в 1066 году (тогда продолжительность жизни составляла 24 года).

Подъем антикапиталистических движений

Учитывая страдания, которые приносил многим людям капитализм, неудивительно, что возникли различные формы антикапиталистического движения. Представители некоторых из них просто пытались повернуть время вспять. Например, луддиты – текстильные ремесленники Англии, потерявшие свои рабочие места из-за автоматизации производства в 1810-х годах, – разрушали машины – непосредственную причину своей безработицы и самый яркий символ капиталистического прогресса. Другие стремились построить лучший, равноправный мир и создавали добровольные объединения. Роберт Оуэн, валлийский бизнесмен, пытался организовать общество на основе коммунального труда и жизни среди единомышленников, напомилавшее израильские кибуцы[47 - Кооперативные фермы. Прим. пер.].

Наиболее важным антикапиталистическим проповедником был Карл Маркс (1818–1883), немецкий экономист и революционер, который провел большую часть жизни в изгнании в Англии – его могила находится на кладбище Хайгейт в Лондоне. Маркс окрестил Оуэна и других, подобных ему, «социалистами-утопистами» за их веру в то, что посткапиталистическое общество может основываться на идиллической общинной жизни. Назвав свой собственный подход научным социализмом, он утверждал, что новому обществу следует опираться на достижения капитализма, а не отвергать их. Социалистическое общество, по Марксу, должно будет положить конец частной собственности на средства производства, но при этом сохранить крупные предприятия, созданные капитализмом, чтобы иметь возможность в полной мере пользоваться их высокой производительностью. Более того, Маркс предположил, что социалистическое общество будет похоже на капиталистическую компанию в одном важном аспекте: оно станет централизованно планировать свои экономические отношения, точно так же, как и коммерческие предприятия организуют всю свою деятельность. Такой подход называется централизованное планирование.

Маркс и многие его последователи – в том числе лидер русской революции Владимир Ленин – считали, что социалистическое общество можно создать только через революцию, возглавляемую рабочим классом, потому что капиталисты вряд ли добровольно отдадут то, что имеют. Тем не менее некоторые из последователей Маркса, известные как ревизионисты, или социал-демократы, например Эдуард Бернштейн и Карл Каутский, полагали, что существующие проблемы можно решить путем реформы капитализма, а не его отмены. Они выступали за такие меры, как регулирование рабочего времени и условий работы, а также за развитие социального государства.

Оглядываясь назад, легко заметить, что реформисты лучше всего понимали историческую тенденцию, потому что система, которую они пропагандировали, сегодня действует во всех развитых капиталистических странах. В то время, однако, отнюдь не было очевидным, что рабочие при капитализме могут стать более обеспеченными, – не в последнюю очередь потому, что большинство капиталистов ожесточенно сопротивлялись реформам.

Начиная примерно с 1870 года стали наблюдаться ощутимые улучшения в условиях труда рабочего класса. Заработная плата стала повышаться. По крайней мере в Великобритании средний доход взрослого человека был достаточно высоким, чтобы он мог позволить себе несколько больше необходимого для выживания, и некоторые рабочие теперь трудились менее 60 часов в неделю. Средняя продолжительность жизни выросла с 36 лет в 1800-х до 41 года в 1860-х[48 - N. Crafts, 'Some dimensions of the "quality of life" during the British industrial revolution', *Economic History Review*, vol. 50, no. 4 (November 1997): таблица 1 на с. 623 для данных 1820 года и таблица 3 на с. 628 для данных 1860 года.]. В конце этого периода даже наблюдались зачатки социального государства – так, канцлер объединенной Германии Отто фон Бисмарк в 1871 году ввел схему страхования от несчастных случаев.

Миф о свободном рынке и свободной торговле: как на самом деле развивался капитализм

Развитие капитализма в странах Западной Европы и их колониях в XIX веке часто связывают с распространением свободной торговли и свободного рынка. Принято считать, что правительства этих государств не облагали налогами и никак не ограничивали международную торговлю (называемую свободной торговлей) и вообще не вмешивались в функционирование рынка (свободного

рынка). Подобное положение вещей привело к тому, что этим странам удалось развить капитализм. Принято также считать, что Великобритания и США лидировали среди других государств, потому что первыми приняли свободный рынок и свободную торговлю.

Это утверждение слишком далеко от истины. Правительство играло ведущую роль на начальном этапе развития капитализма как в Великобритании, так и в США и других странах Западной Европы[49 - Подробности ищите в Chang, Kicking Away the Ladder и Н.-J. Chang, Bad Samaritans: Rich Nations, Poor Policies and the Threat to the Developing World (Random House, London, 2007).].

Великобритания как пионер протекционизма

Начиная с Генриха VII (1485–1509) монархи династии Тюдор посредством государственного вмешательства способствовали развитию в стране шерстяной текстильной промышленности, в те времена считавшейся высокотехнологичной; здесь доминировали Нижние земли[50 - Термином «Нижние земли», а также «Исторические Нидерланды» обозначается совокупность исторических областей в равнинном течении и дельтах европейских рек Рейн, Шельда и Маас: Фландрии, Голландии, Брабанта, Эно и др. Прим. пер.], особенно Фландрия. Таможенные пошлины (налоги на импорт) защищали британских производителей от превосходящих их конкурентов из Нижних земель. Английское правительство даже расходовало средства на перекупку квалифицированных ремесленников, в основном из Фландрии, чтобы получить доступ к передовым технологиям. Британцы и американцы с фамилиями типа Фландерс и Флеминг – потомки тех ремесленников. Кстати, без этой политики не было бы агента 007 (персонажа, созданного писателем Яном Флемингом) и пенициллина (его создатель – Александр Флеминг); и, так или иначе, думаю, Симпсоны[51 - Персонажи популярного американского мультипликационного сериала «Симпсоны». Прим. ред.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Чхан Ха Джун. 23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм. М.: АСТ, 2014.

2

Это первые предложения его статьи *The macroeconomist as scientist and engineer*, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20, no. 4 (2006).

3

Подобная точка зрения высказывается в статье Нобелевского лауреата в области экономики 2013 года Роберта Шиллера «Действительно ли экономика – это наука?» (Robert Shiller 'Is economics a science?'):

<http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller> (<http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller>).

4

Впрочем, ученые сказали бы вам, что даже эти цифры нельзя считать полностью объективными.

5

Популярная цитата из комедийного сериала «Летающий цирк Монти Пайтона».
Прим. пер.

6

Адамс Д. Автостопом по Галактике. М.: АСТ, 2002.

7

Харфорд Т. Экономист под прикрытием. СПб.: BestBusinessBooks, 2009;
Харфорд Т. Логика жизни, или Экономика обо всем на свете. СПб.:
BestBusinessBooks, 2011.

8

Этот феномен называется «зависть к физике».

9

Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. (http://litres.ru/pages/biblio_book/?art=431992)
М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.

10

В первом издании книги на русском языке подзаголовок звучал так: «Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями». Прим. ред.

11

Кстати говоря, это должно существенно упростить работу экономистов, потому что мы уже знаем ответ на самый важный вопрос – № 42. Но пока оставим данную тему в стороне.

12

Нобелевская премия в области экономики не является наследием Нобеля. В отличие от первоначальных премий в области физики, химии, физиологии, медицины, литературы, а также за содействие в установлении мира, учрежденных непосредственно шведским промышленником Альфредом Нобелем в конце XIX века, премия по экономике была учреждена Шведским государственным банком в 1968 году, поэтому официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам имени Альфреда Нобеля.

13

R. Lucas, 'Macroeconomic priorities', *American Economic Review*, vol. 93, no. 1 (2003). Это заявление прозвучало в его выступлении на собрании Американской экономической ассоциации.

14

Наверное, это не удивило бы покойного Джона Гэлбрейта (1908–2006), который в свое время невозмутимо заявил, что «единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более респектабельной».

15

Лайонел Роббинс (1898–1984) – английский экономист. С 1925-го по 1961 год преподавал в Лондонской школе экономики. За заслуги перед университетской системой образования Великобритании в 1959 году ему был присужден титул пожизненного пэра. На русском языке публиковалась первая глава книги (THESIS. 1993. Вып. 1. С. 10–23). Прим. пер.

16

В книге Феликса Мартина *Money: The Unauthorised Biography* (London: The Bodley Head, 2013) представлено великолепное объяснение этой теории.

17

Согласно оригинальному сюжету повести, мистер Бакет потерял работу потому, что его фабрика разорилась, а не потому, что ее хозяин купил машину, которая заменила человека.

18

Как экономическое понятие означает перевод, перечисление денежных средств.
Прим. ред.

19

Многие из этих услуг включают потребление материальных вещей, например еда в ресторане; но при этом мы приобретаем и услуги по приготовлению пищи и обслуживанию.

20

До Смита были другие экономисты, например экономические умы эпохи Возрождения Италии, физиократы Франции и меркантилисты; о некоторых из них рассказывается в главе 4 (#litres_trial_promo).

21

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993.

22

Первый компьютер Бэббиджа назывался разностной машиной, что стало названием одного из классических научно-фантастических романов Уильяма Гибсона и Брюса Стерлинга в стиле «стимпанк». Книга издана на русском языке: Гибсон У., Стерлинг Б. Машина различий. М.: У-Фактория, 2003. Прим. ред.

23

Clifford Pratten, 'The manufacture of pins', *Journal of Economic Literature*, vol. 18 (March 1980), p. 94. Согласно Праттену, этот показатель был основан на производительности более эффективного из двух существовавших тогда предприятий. Менее эффективное производило около 480 тысяч булавок в день.

24

Здесь игра слов: в английском языке pin – булавка, и PIN – PIN-код, звучат одинаково. Прим. пер.

25

В экономической теории это также называется финансовым или денежным капиталом.

26

Небольшому числу компаний, занимавшихся рискованными предприятиями национального значения, например колониальной экспансией (Ост-Индская компания Великобритании и Нидерландов) или масштабной банковской деятельностью, разрешалось организовываться в форме обществ с ограниченной ответственностью.

27

Франшизы – независимые компании, использующие только торговую марку и поставщиков более крупной корпорации, в отличие от филиалов, действующих под непосредственным управлением материнской компании.

28

Даже в наиболее промышленно развитых странах, например Великобритании и Нидерландах, более 40 процентов людей работало в сельскохозяйственном секторе. В других странах Западной Европы это отношение превышало 50 процентов, а в некоторых – достигало 80 процентов.

29

Юг США – крупный экономико-географический и историко-культурный регион Северной Америки, куда входят штаты Техас, Джорджия, Вирджиния, Северная и Южная Каролина, Теннесси, Кентукки, Арканзас, Луизиана, Миссисипи, Алабама, Мэриленд, Делавэр и Флорида. В истории получил известность благодаря распространению крайних форм эксплуатации чернокожих людей белыми плантаторами. Прим. пер.

30

Сокращенное название книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Прим. пер.

31

D. Defoe, A Tour Through the Whole Island of Great Britain (Harmondsworth: Penguin, 1978), p. 86.

32

В большинстве развивающихся стран, где капитализм все еще недостаточно развит, ситуация по-прежнему не слишком отличается от той, что сложилась в Западной Европе при жизни Адама Смита. В самых бедных государствах детский труд распространен, в то время как множество людей все еще остаются арендаторами у полуфеодалов-землевладельцев. От 30 до 90 процентов трудовых ресурсов в таких странах могут работать на себя, многие из этих людей заняты в натуральном сельском хозяйстве.

33

В зависимости от страны 60–80 процентов людей, работающих на капиталистов, задействованы в мелком и среднем бизнесе, где число наемных работников не превышает нескольких сотен. Сюда относятся компании со штатом менее 250 работников в Западной Европе и менее 500 – в США.

34

В те времена Лондон был самым крупным городом Европы и вторым по величине в мире после Пекина. Его население превышало 1,1 миллиона человек. За исключением потерянных американских колоний, британские колониальные территории во время выхода книги «Богатство наций» включали в себя (частично) Индию, Канаду, Ирландию и около полутора десятков островов Карибского бассейна.

35

Информация в оставшейся части раздела взята из книги Н.-J. Chang, *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective* (London: Anthem Press, 2002), pp. 93–9, если не указано иное.

36

Вся информация о банкнотах Банка Англии взята из:

<http://www.bankofengland.co.uk/banknotes/Pages/about/history.aspx>

(<http://www.bankofengland.co.uk/banknotes/Pages/about/history.aspx>).

37

Да, тот самый ученый. Представьте себе, он был еще алхимиком и играл на фондовой бирже.

38

Хобби, распространенное в странах, где поезда ходят по постоянному расписанию: энтузиасты проводят время у локомотивных депо, на вокзалах или в наблюдательных пунктах вдоль железнодорожного полотна, записывая серийные номера проходящих локомотивов. Это занятие наиболее популярно в Великобритании и США. Прим. пер.

39

A. Maddison, *Contours of the World Economy, 1-2300 AD* (Oxford: Oxford University Press, 2007), p. 71, table 2.2. Долгосрочные исторические показатели роста стран в следующих нескольких пунктах взяты из этого источника.

40

Объем производства хлопчатобумажной ткани в Великобритании в период с 1700-го по 1760 год увеличивался на 1,4 процента в год, а в период с 1770-го по 1801 год составил 7,7 процента в год. Особенно между 1780-м и 1790 годом темп роста составил 12,8 процента в год – это много даже по сегодняшним меркам и поразительно в то время. Железорудная промышленность увеличила свою производительность на 5 процентов в год в период между 1770-м и 1801 годом. Эти данные рассчитаны по книге N. Crafts, *British Economic Growth during the Industrial Revolution* (Oxford: Clarendon Press, 1995, p. 23, table 2.4.

41

В книге J. Hobson, *The Eastern Origins of Western Civilization* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004) вы найдете доказательства того, что идеи раннего развития науки и технологии на Западе были в значительной мере позаимствованы из арабского, индийского и китайского миров.

42

Они включали самолетный челнок для ручного ткацкого станка (1733 г.) и прядильную машину «Дженни» (1764 г.) в текстильной промышленности, использование кокса (1709 г.) для выплавки стали и различные процессы для крупномасштабного сернокислотного производства (1730-е и 1740-е гг.) в химической промышленности.

43

Авторитетное и взвешенное обсуждение этого вопроса вы найдете в P. Bairoch, *Economics and World History: Myths and Paradoxes* (Chicago: University of Chicago Press, 1993), Chapters. 5–8.

44

B. Hartmann and J. Boyce, *Needless Hunger* (San Francisco: Institute for Food and Development Policy, 1982), p. 12.

45

В отличие от политических событий, таких как Великая французская революция и Русская революция, экономические – не имеют точной даты начала и конца. Промышленная революция определяется по большей мере 1750–1850 годами и по меньшей – 1820–1870 годами.

46

R. Heilbroner and W. Milberg, *The Making of Economic Society*, 13th edition (Boston: Pearson, 2012), p. 62.

47

Кооперативные фермы. Прим. пер.

48

N. Carfts, 'Some dimensions of the "quality of life" during the British industrial revolution', *Economic History Review*, vol. 50, no. 4 (November 1997): таблица 1 на с. 623 для данных 1820 года и таблица 3 на с. 628 для данных 1860 года.

49

Подробности ищите в Chang, *Kicking Away the Ladder* и H.-J. Chang, *Bad Samaritans: Rich Nations, Poor Policies and the Threat to the Developing World* (Random House, London, 2007).

50

Термином «Нижние земли», а также «Исторические Нидерланды» обозначается совокупность исторических областей в равнинном течении и дельтах европейских рек Рейн, Шельда и Маас: Фландрии, Голландии, Брабанта, Эно и др. Прим. пер.

51

Персонажи популярного американского мультипликационного сериала «Симпсоны». Прим. ред.

Купити: <https://tellnovel.com/ha-dzhun-chang/kak-ustroena-ekonomika-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)